

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-37-56

УДК 316.347

**ПРАВОСЛАВНОЕ ГРУЗИНСКОЕ РУКОВОДСТВО
И МУСУЛЬМАНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА**

Расим Байрактар

Университет Гиресун

г. Гиресун, Турция

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Аннотация: В современных условиях православные грузины, мегрелы, сваны и лазы составляют большинство населения Грузии. Вторую по численности группу составляют турки из Борчи, Аджарии, Ахыска и кистинцы / чеченцы, члены мусульманских ханафитских и шиитских сект. В третью обширную группу входят татары, авары, абхазы, осетины, кабардинцы, армяне, курды, русские, украинцы, ассирийцы, китайцы, греки, заза и грузинские евреи, сохраняющие свою этническую и религиозную (ислам, христианство и т.д.) идентичность. Тот факт, что население страны состоит из сообществ с разными этническими, языковыми, религиозными и историческими понятиями, затрудняет создание унитарного государства. Уже более 30 лет превосходство православной грузинской идентичности в основной политике властей страны вызывает возражения у других культурных идентичностей. Это ставит власть в рамки практики улучшения прав этно-религиозных меньшинств по всей стране. Наше исследование затрагивает демографические структуры, географические объекты и религиозную деятельность (религиозное образование и культовые места) различных этно-религиозных групп по всей стране. Рассмотрена дискриминационная политика в отношении этно-религиозных групп по всей стране. Дана оценка практическим решениям, которые призваны улучшить ситуацию с правами в области религиозной деятельности мусульманских меньшинств.

Ключевые слова: православное грузинское руководство, этнически-религиозные группы, религиозная деятельность

Для цитирования: Расим Байрактар. Православное грузинское руководство и мусульманские меньшинства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 37-56.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-37-56

Original article

ORTHODOX GEORGIAN LEADERSHIP AND MUSLIM MINORITIES

Rasim Bayraktar

Giresun University

Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Abstract. Under current conditions Orthodox Georgians, Mingrelians, Svans and Lazs make up the majority of the population of Georgia. The second largest group consists of Turks from Borchia, Adjara, and Akhiska, and Kists / Chechens, members of the Hanafi and Shiite Muslim sects. A third large group includes Tatars, Avars, Abkhazians, Ossetians, Kabardins, Armenians, Kurds, Russians, Ukrainians, Assyrians, Chinese, Greeks, Zaza and Georgian Jews who retain their ethnic and religious (Islam, Christianity, etc.) identity. The fact that the country's population consists of communities with different ethnic, linguistic, religious and historical concepts makes it difficult to create a unitary state. For more than 30 years the supremacy of the Orthodox Georgian identity in the basic policy of the authorities of the country has been opposed by other cultural identities. This puts the authorities in the framework of the practice of improving the rights of ethno-religious minorities throughout the country. Our study addresses the demographic structures, geographic sites, and religious activities (religious education and places of worship) of various ethno-religious groups throughout the country. Discriminatory policies toward ethno-religious groups across the country are examined. Assesses practical solutions that are designed to improve the rights of Muslim minorities in the area of religious activities.

Keywords: Georgia's Orthodox leadership, ethnic-religious groups, religious activity

For citation: Rasim Bayraktar. Orthodox Georgian leadership and Muslim minorities. *Historical and Social-Educational Idea*. 2022. Vol. 14. No.1. PP. 37-56. (In Russ.)
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-37-56

Введение.

Хотя Грузия была ареной великой борьбы древних цивилизаций, империй и княжеств, сегодня страна во многом сохранила свою демографическую структуру, этническую и религиозную идентичность. В стране, население которой состоит в основном из грузин и турок, другим этническим элементам также удалось сохранить свою родословную, язык и религиозную идентичность. Этнически родственные грузины, мегрелы, сваны и лазы составляют группу первого большинства, и они держат власть в стране. Следом по численности идет группа, в которой турки-борчалы, аджарцы, татары / турки-ахыска и кистинцы (чеченцы) также сохраняют свою родословную, язык, религиозную идентичность, но

имеют влияние на региональном уровне (Борчалы-Акара-Ахыска, Панкисская долина). Третью обширную группу составляют аварцы, абхазы, осетины, кабардинцы, армяне и курды, сохраняющие свою этническую и религиозную идентичность и расселенные в северных и южных районах страны. Русские и украинцы, численность которых уменьшилась по сравнению с прошлым, расселены в столице, городе Тбилиси. Другие небольшие группы ассирийцев, китайцев, греков, заза и грузинских евреев также проживают в сельских районах по всей стране.

По официальным данным, примерно 83,8% населения страны, насчитывающей 4 483 200 человек, составляют грузины, мегрелы, сваны, лазы и аджарцы. Другими крупными этническими группами являются турки-борчалы - 6,5%, армяне - 5,7%, русские - 1,5%, абхазы и осетины. Кроме того, в стране проживают разные этнические группы, численность которых нельзя недооценивать. Это ассирийцы, аварцы, китайцы, греки, кабардинцы, курды, заза, украинцы и небольшие группы, идентифицирующие себя как грузинские евреи. Большинство этих групп принадлежат к христианской и исламской религиям, но у них разное понимание веры¹.

Несомненно, тот факт, что Грузия имеет многокультурную структуру населения с этническими и религиозными меньшинствами, затрудняет проведение единой национальной политики по всей стране. Этнические / религиозные группы, имеющие большинство в стране, состоят из христиан и мусульман. Вторая по величине группа, не являющаяся грузинской православной, мусульманская, что очень затрудняет построение грузинской национальной идентичности. По историческим причинам интеграция православного христианства с грузинской национальной идентичностью препятствовала созданию гражданской нации и привела к распространению этноцентристского понимания нации, исключаящего граждан всех других религий, грузинских или нет. Поскольку, по мнению православных христиан, в администрации православие считается неотъемлемой частью грузинской идентичности [1, 83-121]. Кроме того, еще одна причина, по которой такое понимание нации широко распространено, заключается в том, что разные этнические / религиозные группы (мусульмане) живут компактно и идентифицируют себя по этническим, религиозным, культурным и историческим признакам, отличным от большинства групп [2, 1-3]. Эти черты позволяют государству Грузии рассматривать их как группы, способные потенциально участвовать в дискриминационной или антигосударственной деятельности.

¹ Данные переписи 2002 г.: <http://tr.wikipedia.org/wiki/G%C3%BGrstan>, по состоянию на 28 августа 2019 г. Информация о населении разнится. Перед распадом Советского Союза в Грузии была проведена перепись 1989 года. По данным на 1989 г., общая численность населения Грузии составляет 5 400 841 человек, а грузинского населения — 3 787 933 человек. В период независимости Грузии всеобщие переписи проводились в 2002 и 2014 годах. По данным на 2002 год, общая численность населения составляет 4 371 535 человек. Цифра, приведенная по переписи 2014 года, составляет 3 713 804 человека. Согласно этим данным, за последние двенадцать лет население Грузии уменьшилось на 15%. Соответственно, пропорции меньшинств различаются.

Этноцентристская политика православной Грузии

Конечно, эту этноцентрическую линию православной грузинской идентичности можно проследить в политике пяти разных глав государства последнее 30-летие. Например, в этнонационалистической политике, проводившейся во время президентства Звиада Гамсахурдии (1991-1992), почти все, кто не был православным грузином, рассматривались как враги нации, что мобилизовало национализм групп меньшинств [3, 60-63]. Эдуард Шеварднадзе, который был избран главой государства в 1995 г. после Гамсахурдии, до 2003 г. вел либеральный, гражданский процесс государственного и национального строительства в западном стиле, в котором особое внимание уделялось признанию прав меньшинств.

Как бывший высокопоставленный чиновник советской эпохи, Шеварднадзе делал упор на патриотизм, а не на этническую или религиозную принадлежность в государственном строительстве и обращал внимание на принятие в стране принципов Европейской хартии местного самоуправления. Однако этот желанный процесс гражданского нациестроительства не увенчался успехом, поскольку не был принят членами правительства [4, 50-57]. Михаил Саакашвили, избранный президентом в 2004 г. после временного президентства Нино Бурджанадзе, с большой решимостью утверждал, что единственным выходом из ситуации является интеграция Грузии в Запад.

М. Саакашвили определял грузин как древнейший народ Европы и выступал за определение якобы гражданской нации, заявляя, что все различные общины страны, независимо от их этнического и религиозного происхождения, являются неотъемлемыми элементами грузинской нации. Саакашвили при выборе государственных символов выражал православный грузинский национализм, высказывания его подпитывались такими акциями, как принятие флага с пятью крестами в контексте представительства христианства путем изменения старого флага, позволяющего использовать аналогичную эмблему грузинской династии Багратионов в качестве государственного герба, или посещение церкви Гелатского монастыря в Кутаиси и получение благословения Патриарха как Президента Грузии [5, 141-145; 6, 95-110]. Можно сказать, что пришедший после Саакашвили Георгий Маргвелашвили продолжил линию прежней администрации. В администрации Саломе Зурабишвили, пришедшей к власти на последних президентских выборах 5 декабря 2018 г., нет уступок в вопросе этноцентрализованного нациестроительства.

Какие же решения по благоустройству для меньшинств были приняты за последние 27 лет администрациями Грузии, которые пытаются интегрироваться с Западом и при этом проводят этноцентристскую политику по отношению к меньшинствам в своей стране? В прошлом Грузия не давала юридического определения меньшинствам. Однако в свете международных конвенций, деклараций и документов, подписанных государством Грузия, оно обязалось предоставить меньшинствам некоторые индивидуальные и коллективные права, предусмотрев, таким образом, различные меры для меньшинств в своем внутреннем законодательстве.

Внимание привлекают четыре события, касающиеся меньшинств в Грузии. Первое из них - подписание Рамочной конвенции о защите прав национальных

меньшинств¹ в 2005 г. и демонстрация твердой позиции по интеграции с Западом. В 2009 г. была принята Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции, которую можно рассматривать как документ национальной стратегии, определяемый по шести основным направлениям (верховенство закона, образование и государственный язык, свобода СМИ и информации, политическая интеграция и гражданское участие, социальная и региональная интеграция, защита культуры и самобытности). Подготовлен пятилетний план действий на 2009-2014 гг. по расширению прав этнических и национальных меньшинств в стране.

Основная цель этого плана заключалась в том, чтобы позволить этническим, культурным, языковым и религиозным общинам в Грузии жить в атмосфере толерантности, обращаться с ними как с равными гражданами, а также сохранять и развивать элементы своей культуры и самобытности². Третьим важным шагом в отношении меньшинств стал Закон о ликвидации всех форм дискриминации, одобренный правительством 2 мая 2014 г. Он направлен на то, чтобы собрать все существующие антидискриминационные законы в единый всеобъемлющий закон вместо принятия новых антидискриминационных правил³.

Последним шагом в отношении мусульманских меньшинств в Грузии является Государственное агентство по делам религий, которое было создано в 2014 г. как консультативное учреждение при Министерстве Грузии. Учреждение мониторит политику в отношении религиозных меньшинств, компенсирует религиозным группам убытки, понесенные в советский период, и регистрирует вновь образованные религиозные группы⁴.

Стоит отметить: несмотря на то, что государство Грузия осуществляет практику, связанную с упомянутыми соглашениями о меньшинствах, до сих пор не было дано никаких определений о меньшинствах в соответствии с текстами договоров. Это в первую очередь привлекает внимание большей части меньшинств на территории страны. Для этого важно кратко прояснить три вопроса, которые необходимо учитывать как с социологической точки зрения, так и с

¹ Грузия: публикация 2-го заключения Консультативного комитета // Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: новости 2016 г. <https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016>, дата обращения: 10.09.2019

² Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия // Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и план действий на 2009-2014 гг., февраль-2014 г., Тбилиси, <http://smr.gov.ge/Uploads/ee1c88.pdf>, дата обращения 10.09.2019.

³ Дом прав человека «Грузия принимает антидискриминационный закон», 6 мая 2014 г., <https://humanrightshouse.org/articles/georgia-passes-antidiscrimination-law/>, по состоянию на 10.09.2019 г. Закон перечисляет личные характеристики, которые могут стать причиной дискриминации, следующим образом: Раса, цвет кожи, язык, пол, возраст, национальность, (национальное, этническое или социальное) происхождение, место рождения или проживания, имущественное или социальное положение, религия или убеждения, профессия, семейное положение, здоровье, инвалидность, принадлежность к сексуальной ориентации, сексуальная идентичность и выражение, политические или различные идеи.

⁴ Институт толерантности и разнообразия, «Совместное заявление Совета религий при Народном защитнике Грузии и неправительственных организаций о Государственном агентстве по вопросам религии», 5 мая 2014 г., <http://tdi.ge/en/statement/joint-statement-совет-религий-при-общественном-защитнике-грузии-и-неправительственный>, по состоянию на 10.09.2019

точки зрения политики государства Грузия в отношении меньшинств: первый - это разделение определений этнических и национальных меньшинств, второй - определение религиозных меньшинств, третий - НПО и сферы деятельности по всей территории страны.

Кратко поясним понятия «этнические меньшинства», «национальные меньшинства» и «религиозные меньшинства» с социологической точки зрения. Понятие «этническое меньшинство»¹ является широким понятием, включающим группы людей, длительное время проживающих в регионе, формирующих общую идентичность, но не имеющих политического характера. Следовательно, в эту группу можно включить коренные народы и общины иммигрантов [7, 23]. Концепция национального меньшинства², с другой стороны, относится к группам, которые заявляют, что они являются другой этнокультурной группой, и требуют от государства, в котором они живут, признания их этнокультурных особенностей. Поскольку, у этих групп есть самосознание и национальное сознание, они могут претендовать на культурные или политические права³, такие как право на самоуправление (часто делегирование власти национальным меньшинствам через федеративное устройство), финансовую поддержку и правовую защиту для определенных этнических и религиозных групп и специальные пред-

¹Слово этнический, происходящее от греческого слова *ethnos*, что означает народ, принадлежащий к определенному племени. В 1950 году подкомитет ООН решил заменить слово «раса» словом «этнический». Причина этого изменения заключается в том, что слово раса включает только генетические и физические характеристики, а прилагательное этнический включает все биологические, культурные и исторические характеристики. По этой причине в словарях этническая или этническая группа определяется как относительно небольшая группа людей, связанных друг с другом языком, культурой, традициями и обычаями и обычно состоящая из лиц одного происхождения. Характеристики, возникающие в этнических группах; а) Группа имеет свою собственную идентичность б) Члены группы одного происхождения и происхождения в) Члены группы говорят на одном языке г) Члены группы принадлежат к одной религии и д) Организация социальных отношений внутри группы.

² Концепция национального меньшинства вошла в литературу с мероприятиями, принятыми в рамках защиты меньшинств после Первой мировой войны. В то время не было предпринято никаких попыток дать универсальное определение меньшинству. В 19 веке национальные меньшинства возникли в результате того, что разные нации с различной формой власти должны были жить в одной стране в местах, где нельзя было утвердить принцип национальности (каждая нация имеет государство, каждое государство содержит нацию).

Слово нация в понятии «национальное меньшинство» употребляется в значении народа, общества одного происхождения. Важнейшей чертой, отличающей национальное меньшинство от других меньшинств, является его политическая воля стать народом. Национальные меньшинства, как правило, имеют свои национальные особенности, свою историю, культуру или язык и т. д. обозначает группы. Национальные меньшинства, помимо характеристик этнических меньшинств, обладают волей к участию в механизме принятия политических решений. В государстве могут проживать несколько национальных меньшинств. По этой причине в современной словарной литературе понятие «нация» также определяется как синоним понятия нации: *Nation/Millet*. Оно означает сообщество людей, возникших с распадом империй, имеющих общий язык, религию и культуру, объединенных общим идеалом, разделяющих одну судьбу, живущих на одних землях с независимой политической идентичностью.

³Роджерс Брубейкер, «Национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родные земли в Новой Европе», Дедал, Лос-Анджелес, 1995, стр. 112, (107-132), <http://works.bepress.com/wrb/16/>, доступ: 11.09 .2009

ставительские права (контингент-квота), выделенные этническим и национальным группам в центральных государственных учреждениях [8, 57].

Концепция религиозного меньшинства,¹ с другой стороны, относится к группам, образованным людьми, которые принадлежат к другой религии, имеют общую культуру и историю [9, 56]. Эти религиозные группы делятся на две категории: первая из них - это конфессиональные группы, вторая - религиозно-этнические группы. Если конфессиональные группы основаны на крепкой вере и добровольческих связях, то религиозно-этнические группы - это группы, которые рождаются и формируются в течение длительного времени. Религиозные группы обычно отождествляются с сектами и культурами с точки зрения социального восприятия. Такие группы по убеждениям, как правило, не считаются принадлежащими к землям, на которых они живут, и отторгаются широкой публикой. С другой стороны, этнические религиозные группы, напротив, считаются принадлежащими к землям, на которых живут, и отождествляются с региональной принадлежностью. Поэтому этно-религиозные группы обычно считают, что земля, на которой они живут, интегрирует и интернализует их [10, 33-34].

Похожая ситуация и в Грузии. Группы большинства, признанные национальными меньшинствами, представляют собой религиозно-этнические группы, обладающие национальным самосознанием и претендующие на культурные и политические права. Это грузинская православная церковь, католическая церковь, армянская апостольская церковь, иудеи и мусульмане. Среди этих групп мусульманские группы: турки-борчали в Квемо-Картли, аджарцы-мусульмане в Аджарии, турки-ахыска в Кавехитии и мусульмане-кистинцы в Панкисской долине. Другие группы, отличные от этих, являются группами по убеждениям, основанными на твердой вере и добровольчестве. Это ассирийцы, китайцы, греки, заза и курды.

Распределение мусульманских меньшинств по регионам и религиозным святыням

Распределение православных христиан и мусульман по регионам в Грузии выглядит следующим образом: из 500 тыс. человек, проживающих в регионе Квемо Картли, 250 тыс. турок-шиитов/джафари-борчали, 90 тыс. православных

¹Концепция религиозного меньшинства исторически была покровительством христианского меньшинства. Позже состоялась защита мусульман и иудеев. Однако в пояснениях подчеркивалось, что религия имеет как субъективные, так и объективные черты. Таким образом, религия отличается для меньшинств. То есть принадлежность к религии — это личное решение, субъективное событие. С другой стороны, религиозная группа признается меньшинством, если она обладает определенными объективными характеристиками (традицией, общей историей, организацией и взаимоотношениями членов группы). Религиозные меньшинства являются этническими меньшинствами, как это часто бывает с евреями и мусульманами. Но не каждая небольшая религиозная община, составляющая меньшинство по отношению к одной или нескольким крупным религиозным общинам, обязательно составляет меньшинство. Потому что критерий религии не является общим принципом при определении принадлежности к меньшинству. Это может иметь место при условии, что религиозный критерий объективно отличает группу от большинства общества и религия влияет на жизнь и культуру членов группы. Примером таких религиозных меньшинств является хуэй, мусульманская группа в Китае. Образ жизни, культура и религиозные убеждения этой этнически китайской группы отличаются от большинства.

грузин и 30 тыс. григорианцев. Кроме того, в регионе проживает значительное количество суннитов-ханефитов.

С 2000-х годов в регионе действует Шиитский исламский культурный центр. В Тбилиси есть два шиитских медресе для учениц и шиитское медресе имама Резы для учениц в Марнеули. В обоих центрах тесно сотрудничают с шиитскими образовательными и культурными учреждениями под названием «Эхли-Бейт». Университет Аль-Мустафа в Иране Кум предоставляет образование в этих учебных заведениях. Также известно, что мечеть и медресе в деревне Меоре Кесало, где проживают сунниты, финансировались исламскими фондами в Турции.

В столице Тбилиси проживает более 1 200 тыс. человек. Из них 1 100 тыс. православных грузин, 50 тыс. григорианских армян, 10 тыс. грузин-католиков и 30 тыс. суннитов-ханефитов (турок-заемщиков и грузин). Богослужения проходят в Пятничной мечети в центре города. Здесь призыв к молитве читается внутри мечети, а прихожане состоят из представителей разных национальностей, таких как турки, грузины и чеченцы. С другой стороны, некоторые турецкие граждане, проживающие в Тбилиси, также являются частью общины. В мечети есть два михраба для шиитов и суннитов. Есть также шиитские мечети в районах Сабуртало и Соганлуки в Тбилиси.

В Аджарии проживает более 400 тыс. человек, из них 250 тыс. - грузины - православные христиане и примерно 130 тыс. - грузины-сунниты. 127 тыс. из 143 тыс. жителей Гурии - православные грузины и 15 тыс. - грузины-сунниты. Большинство мусульман региона проживает в районах Хуло Кеда и Шуахеви. Христианское население в основном обитает в городе Кобулет, расположенном на черноморском побережье области, и в Батуми. В горных селах бок о бок живут мусульмане и грузины-христиане. По этой причине помимо мечетей в районах, селах и городах Аджарии были построены церкви.¹

Сегодня мечеть Орта османского периода в центре города Батуми открыта для поклонения, и внутри мечети читается призыв к молитве. В сельской местности азан читают четко. Обучение хафизов также проводится в городских и сельских мечетях. Кроме того, должностные лица Грузинского патриархата Батумской епархии ведут активную работу по распространению христианства среди молодежи в сельской местности.

85 тыс. из 210 тыс. человек, проживающих в Самцше-Джавახетском (центрально-мехетинском) районе, составляют армяне-григорианцы, 20 тыс. - грузины-католики и 6 тыс. - сунниты-ханефиты (грузины и турки). Небольшое количество ахыска (40 семей), сосланных из Грузии в Туркестан в 1944 г., смогли вернуться в Грузию. Некоторые из этих семей проживают в разных селах Абастубанского и Ахыскинского районов.

Когда мы смотрим на мечети, которые являются основными местами отправления культа мусульман в районе Ахыска, то видим, что те, кто открыт для отправления культа, обычно собираются в районе Адигон, который граничит с Аджарией. Аджарское мусульманское население, граничащее с Аджарским регионом, из-за своей близости с тамошним мусульманским населением сохранило

¹ Заза Цурцумиа. <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/>. (Дата обращения: 22.02.2021)

в действующими некоторые мечети, оставшиеся без общины после изгнания. Согласно определениям, мечети, открытые для отправления культа, в Месхетинском районе по районам распределяются следующим образом: мечети Адигонского района; мечеть Наминаури, мечеть Зебудани, мечеть Дерцели, мечеть Мохе, мечеть Кеховани, мечеть села Чела, мечеть Зарзма, мечеть Занав, мечеть Гордзе. Эти девять упомянутых мечетей открыты для поклонения в районе Адигон. Мечеть Мирасхани и мечеть Иверия в районе Апиндзы также открыты для поклонения. В Ахалкалакском районе для богослужений открыты мечеть Апния, деревенская мечеть Оками и мечети Гореловки. Помимо них, в разных селах района можно увидеть мечети, большинство из которых находится в руинах. Есть даже информация, что есть мечети, оставшиеся только на архивных полках; они полностью разрушены и не сохранили останков [11, 457-472; 12,].

В Панкисской долине расселено более 8 тыс. кистинцев-суннитов (чеченцев). Около 4 тыс. суннитов-аварцев и лезгин из Дагестана проживают в Кварельском и Лагодехском районах. Панкисская долина расположена в Ахметском районе, в 150 км к востоку от Тбилиси. В долине проживают чеченские мусульмане, переселившиеся в Грузию с Северного Кавказа в XIX в. Панкисские кистинцы одинаково говорят на двух языках, чеченском и грузинском. Суфизм в целом доминирует у кистинцев, и духовное, культурное и политическое влияние сект Накшибенди, Кадири и Шазели велико [13, 351-352].

Панкисская долина также пострадала от кровопролитной войны в Чечне в 1990-х годах. В 1999-2000 гг. в Грузию прибыло более 10 тыс. чеченских беженцев, большинство из которых поселились у родственников в Панкиси. Из-за преобладания салафизма и ваххабизма среди вновь прибывших чеченских боевиков возникли разногласия по религиозным вопросам между местным населением и семьями переселенцев. По этой причине молодые чеченские салафиты на собственные средства построили три мечети в селах Дуиси, Омало и Биркияни. Согласно отчету Духовного управления мусульман Грузии, в Панкисской долине находится пять мечетей, а в селах Лагодехского и Кварельского районов, где проживают лезгины-сунниты и аварцы дагестанского происхождения, открыто для богослужений семь мечетей.¹

Проблемы с религиозными святынями

Несмотря на то, что ограниченное количество религиозных святынь, которые принадлежат мусульманам, проживающим в вышеуказанных районах, действует, в последнее десятилетие между православными и мусульманами возникли некоторые проблемы, связанные со строительством новых мечетей, их ремонтом и кладбищенскими землями. Например, случай восстановления мечети имел место в 2009 г. в районе Квемо-Картли, где концентрированно проживают борчалинские турки. Попытка жителей села Талавери отремонтировать сельскую мечеть была заблокирована Ассоциацией православных родителей в связи с ограждением территории строительной площадки, но в 2010 г. строительство возобновилось [14, с. 387]. Вновь в том же районе в ноябре 2012 г. возникла напряженность в селе Цинцкаро, куда мигрировали борчальские турки, грузины

¹ Заза Цурцумиа. <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/>. (Дата обращения: 22.02.2021)

и сваны из Аджарии. С помощью муфтия здание в селе было превращено в мечеть для пятничной молитвы мусульман. Неизвестные сняли крест у входа на одно из трех кладбищ села, используемых совместно мусульманами и христианами, что усугубило существующие проблемы. Негодование христиан на это событие росло, в снятии креста обвиняли имама села, а мечеть во время пятничной молитвы подверглась погрому. Иمامу пригрозили изгнанием из села и сожжением дома. Инцидент прекратился благодаря вмешательству местной администрации.¹

Другой случай произошел в 2010 г. в селе Нигвзиани Гурийского района на западе Грузии. Аджарцы-мусульмане этого села захотели открыть там мечеть, так как в ближайшую мечеть им приходилось ездить в Кабулети или Батуми. Эта попытка была перекрыта противодействием христианской общины. Позднее, в августе 2012 г., при поддержке муфтия Аджарии и местной администрации в Нигвзиани все же была открыта мечеть, а спустя два месяца местные христиане совершили провокацию против жителей села и пришлых мусульман, собравшихся там на праздничную молитву. Чтобы не допустить посторонних, группа из 150 христиан перекрыла сельскую дорогу и потребовала закрыть мечеть. Проблема была решена в пользу мусульман благодаря вмешательству грузинского института омбудсмена и представителей муфтия [15, с 11-13].

Еще один инцидент произошел в Аджарии в сентябре 2014 г. Православные возражали против открытия школы-интерната в Кабулети, в которой планировалось давать религиозное образование; на двери школы повесили свиную голову, а сотрудников не пустили внутрь. Православные в Кабулети заявили, что не хотят мусульманской школы, поддерживаемой турецкими гражданами, в районе, где проживает большинство христиан. В ответ на инцидент независимые гражданские институты, такие как Институт толерантности и разнообразия (TDI)², Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA)³ и Грузинская демократическая инициатива (GDI)⁴, опубликовали совместное заявление об аджарцах-

¹ Натия Данелишвили, «Православные выступили против мусульман в Цинцкаро». <http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=15985&lang=eng>. (Дата обращения: 06.10.2019).

² Институт толерантности и разнообразия (TDI) был создан в 2013 году и работает специально для укрепления свободы вероисповедания и толерантности в стране. Рабочие субъекты ТДИ; Он охватывает такие области, как гражданское участие, мультикультурализм, государственный нейтралитет в вопросах религии, установление политического диалога между правительством и религиозными меньшинствами, обучение религиозных групп защите своих прав и контроль государственной политики по защите прав меньшинств. См.: <http://tdi.ge.ru>, (дата обращения: 28.08.2019).

³ Образовательно-мониторинговый центр в области прав человека (EMC) — это неправительственная организация, основанная людьми, покинувшими Ассоциацию молодых юристов Грузии в 2012 году. Он работает в области прав человека, образования и изучает постановления, принимаемые правительством и его различными органами. GYLA, с другой стороны, представляет собой сообщество, основанное в 1994 году, которое поддерживает права человека, верховенство закона, демократические реформы и создание правовых норм, укрепляющих гражданское общество, и работает для достижения этой цели. О EMC и GYLA см.: <https://emc.org.ge>; <https://gyla.ge/ru/page/history>, дата обращения: 25.08.2019

⁴ Демократическая инициатива Грузии (GDI) является независимой некоммерческой организацией, которая проводит исследования, анализ и надзор, а также образовательные

мусульманах в регионе, в котором выразили возмущение и заявили, что правительственные чиновники были в этом случае, как и в предыдущих, неадекватны и неэффективны в умиротворении агрессии.¹

Аналогичные инциденты произошли в селах Чела, Мохэ и Адигени Адигенского района. В августе 2013 г. по решению таможенного управления Министерства финансов Грузии в селе Чела был спущен металлический минарет, установленный в сельской мечети. Два вертолета, 40 наземных транспортных средств и 200 правоохранителей, включая спецназ, выступили против мусульман, отреагировавших на инцидент. В результате были пострадавшие, несколько человек задержаны. Через несколько месяцев минарет снова собрали, когда реакция усилилась. Эка Читанава, представитель Института толерантности и разнообразия - TDI, по поводу инцидента заявила, что не было начато никакого расследования в отношении должностных лиц, которые применяли чрезмерную силу против мусульман во время этих инцидентов, и что проблемы мусульман в селе продолжают [16, с. 50-51].

В октябре 2014 г. жители села снова потребовали восстановить разрушенную мечеть, которая оставалась в селе Мохэ до изгнания месхетинцев в 1944 г. Однако, поскольку мечеть была зарегистрирована как склад в советский период, а затем как библиотека в 2007 г., возникла проблема с правом собственности на мечеть. Со своей стороны, Грузинская православная церковь утверждала, что мечеть раньше была церковью, и предъявляла свои права на нее. Православные жители села также протестовали против «захвата» здания мусульманами. В результате местные власти решили снести здание. Во время сноса возникли трения между полицией и мусульманскими жителями Мохэ, некоторые из них подверглись насилию, были ранены и арестованы². Представители Правозащитного центра и Центра образования и мониторинга прав человека (ЕМС)³, имеющие отношение к инциденту, заявили, что полиция применяла чрезмерную силу, избивала и унижала людей в ходе событий в Мохэ, но, несмотря на это, в отношении полиции не было начато никакого расследования⁴.

Вновь в феврале 2016 г. в селе Адигени Адигенского района произошел случай трений между разными религиозными группами. Между мусульманами и христианами, много лет назад переселившимися в село Адигени из Аджарии,

программы с целью содействия демократическому развитию страны и интеграции с евроамериканскими институтами. В этом контексте GDI также занимается такими вопросами, как защита прав человека, создание инклюзивного общества и поощрение толерантности, а также укрепление демократических реформ и верховенства закона в Грузии. См.: <http://www.gdi.ge/en>, дата обращения: 28.08.2019.

¹Civil Georgia, «Свиная голова прибита к планируемой мусульманской школе в Кобулетии». <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27654>. (дата обращения: 06.10.2019).

² Институт толерантности и разнообразия «Анализ событий в деревне Мохэ». <http://tdi.ge/ru/news/164-analysis-mokhe-village>. (дата обращения: 06.10.2019).

³ Центр по правам человека был создан в Тбилиси в 1996 году как Центр информации и документации по правам человека. Этот центр занимается вопросами прав человека, мира и верховенства закона. <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=17606&lang=eng>, (дата обращения: 28.08.2019).

⁴ Мака Шамугия, «Круглый стол о якобы имевших место нарушениях свободы вероисповедания». Центр по правам человека, <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=1815&lang=eng>, (дата обращения: 6.10.2019).

возник спор по поводу мусульманского кладбища в селе. Поскольку в селе нет мусульманского кладбища, мусульмане, похоронившие своих близких в близлежащих селах, потребовали от Управления мусульман Грузии выделить для их общины другое кладбище, и администрация положительно отреагировала на эту просьбу. Однако такой позитивный подход вызвал негативную реакцию христианской общины. Вечером 29 февраля глава Адигени и его команда обсудили вопрос о кладбищенской земле для мусульманской общины, и было решено, что для мусульман должна быть зарезервирована отдельная территория. В это же время группа людей на машинах совершила внезапное нападение: мусульманская община, особенно активные жители деревень, подверглись насилию, три человека пострадали. Инциденты повторялись, потому что Институт толерантности и разнообразия - TDI, подготовивший отчет об этом, не отреагировал на аналогичные инциденты религиозного характера со стороны местных властей. В отчете говорилось, что юристы TDI приехали в село, чтобы расследовать преступление и оказать юридическую помощь потерпевшим. Когда же они были в доме потерпевшего, правосудие заявило, что «деревня обеспечит свое правосудие», вмешались адвокаты. TDI прокомментировал, что этот инцидент скорее всего будет сокрыт, как и другие подобные [17, с. 137].

Кроме того, при рассмотрении положения кистинцев / чеченцев, проживающих в Панкисской долине, можно сказать, что некоторые их проблемы схожи с проблемами борчалинских турок из-за изолированного образа жизни. Однако в отличие от турок-борчали у кистинцев нет проблем с языковой интеграцией, поскольку они хорошо знают грузинский. Важным вопросом в случае кистинцев являются социальные изменения, которые произошли с чеченскими беженцами, бежавшими от Второй чеченской войны и укrywшимися в Панкисской долине в начале 1990-х годов. Эти изменения коснулись понимания религии. Вновь прибывшие чеченские семьи пытались привить понимание салафизма, поддерживаемого Саудовской Аравией, безработной молодежи региона. По данным на июнь 2011 г., от 60 до 80 % молодых мужчин-кистинцев, проживающих в Панкисской долине, приняли салафизм. Эта ситуация заставила молодых людей отойти от традиционной идентичности кистинцев. Тот факт, что некоторые из этих молодых салафитов присоединились к ИГИЛ (запрещенная в России организация), также привел к комментариям о том, что все кистинцы отождествляются с радикальным исламом.

Кистинцы, сохраняющие традиционную кистинскую идентичность, обвиняют грузинское государство в быстром распространении салафизма. Центр образования и мониторинга прав человека - ЕМС выносит на повестку дня, что первая проблема, с которой сталкиваются кистинцы, заключается в том, что все салафиты рассматриваются как угроза безопасности. ЕМС также обращает внимание на проблему образования на родном языке. Утверждается, что государство не проводит необходимых исследований по интеграции кистинцев, живущих изолированно в Панкисской долине [17, с. 142-143].

В результате все случаи дискриминации, имевшие место в период с 2010 по 2016 г., имели место в населенных пунктах, где проживали мусульмане. Другими словами, все упомянутые трения происходили между мусульманами и православными грузинами. Основная проблема здесь в том, что центральные и

местные органы власти проводят этноцентрическую политику. Главным элементом православной грузинской идентичности над другими религиозными группами является политика доминирования. Кстати, в одном из отчетов НПО о событиях говорится, что «кто-то говорит по-грузински, знает грузинскую историю, но если он не христианин, то это не совсем грузин, надо быть христианином, чтобы быть грузином». Еще в одном отчете отмечается, что «события, рассматриваемые как отдельные инциденты, постепенно перерастают в более крупные социальные трения и что то, что произошло между двумя группами, связано с нетерпимостью, исламофобскими и тюркофобскими тенденциями». Очевидно, что согласно этноцентристской политике, проводимой по всей стране, нужно быть православным, чтобы быть истинным грузином. Быть грузином-мусульманином или турком-мусульманином противоречит грузинской национальной идентичности и православной религиозной идентичности. Грузинская национальная идентичность должна нести в себе и православную религиозную идентичность, и они должны пересекаться друг с другом [17, с. 136-143].

Наряду со всеми этими фактами Грузинская патриархия, представляющая Грузинскую православную церковь, подчеркивает, что христиане и мусульмане в стране должны жить вместе в мире. Правительство Грузии и Православная церковь заявляют, что им известно о репутации Турции среди грузинских мусульман, озабоченной положением мусульман в Грузии, и что это также важно для развития турецко-грузинского сотрудничества во всех областях. Со своей стороны, во время визита главы по делам религий Турции Мехмета Гормеца в Грузию в сентябре 2014 г. члены Межрелигиозной совместной рабочей группы, которую было решено создать между Управлением по делам религий Турции и Грузинской православной церковью, определили темы работы и обменялись мнениями. Также было заявлено, что продуктивная деятельность этой группы будет способствовать региональному миру, спокойствию и стабильности¹.

Заключение.

Помимо аджарских мусульман, среди мусульманских групп, проживающих по всей Грузии, проблемы с интеграцией в грузинский язык, являющийся государственным языком, имеют и другие борчалские и ахысские турки, а также кистинцы. Для решения этой проблемы важно преподавать грузинский и другие языки, языки меньшинств, в качестве факультативных курсов в учебных заведениях. Для этого необходимо, чтобы религиозные меньшинства в правительстве Грузии сотрудничали с соответствующими институтами соседних государств, которые представляют их этническую идентичность. Они должны объединиться с представителями Консультативного управления по вопросам образования, работающими в министерствах образования Азербайджана, Чечни и Турецкой Республики, и сформировать комиссии по образованию. Кстати, такой опыт у Грузии есть. Учебная программа турок-борча, проживавших в Грузии в советский период, была предоставлена Министерством образования Азербайджана. Поэтому решение проблемы интеграции и сохранения культурной иден-

¹ Заза Цурцумиа. <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/>. (Дата обращения: 22.02.2021)

тичности сегодня зависит от шагов, которые добросовестно предпримет грузинское правительство. Сегодня нет нерешаемых проблем между государствами Грузии, Азербайджан, Турция и Чечней как частью РФ, которые находятся в добрососедских отношениях.

Несомненно, ожидания проживающих в Грузии мусульманских групп от православного грузинского правительства - это предоставление возможностей в экономической, образовательной и культурной сферах, включая равноправное участие в гражданской и политической жизни, а также предоставление возможностей для защиты культур меньшинств, а также интеграции в грузинский язык, являющийся государственным. Сюда же следует отнести разрешение работ по ремонту и реконструкции религиозных храмов для сохранения исламской идентичности.

Кроме того, правительство Грузии должно прислушиваться к идеям и мнениям неправительственных организаций, действующих в стране. Фактически, независимые гражданские институты, такие как Институт толерантности и разнообразия (TDI), Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA), Грузинская демократическая инициатива (GDI) и Центр образования и мониторинга прав человека (EMC), только выиграют при решении проблем меньшинств в стране. Эти общественные институты могли бы информировать этно-религиозные группы о политических и юридических правах. В частности, им следует разъяснять, что православная грузинская идентичность и мусульманская грузинская или турецкая идентичность составляют значительную часть населения страны, что каждый гражданин, проживающий в стране, имеет право на выражение своих культурных и религиозных прав и свобод и что ни одна группа не имеет законного права доминировать над другими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агачан Камиль Грузия: история процесса многонационального государственного строительства (ред.: К. Велевли и А. Асланлы) / Южный Кавказ: целостность территорий, геополитическая борьба и энергия. - Анкара: Берикан, 2011.
2. Арсава Айше Фюсун Изучение концепции меньшинств и прав меньшинств в свете международных документов и особенно статьи 27 Пакта о гражданских и политических правах. - Анкара: Изд-во факультета политических наук Университета Анкары, 1993.
3. Айдингун Айшегюль Религия, идентичность и мусульманские меньшинства в Грузии / Мусульманские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер, Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVİM, 2016.
4. Айдынгюн Айшегюль, Аскер Али Грузия: де-юре Юнитер, де-факто частично (под ред. Исмаила Айдына, Чигдема Балима) / Азербайджан, Грузия и Украина в XX веке независимости. - Анкара: Публикации культурного центра Ататюрка, 2012.
5. Айдынгюн Айшегюль, Аскер Али, Унер Анил Кистинцы в Панкисской долине: салафизм, традиционализм, идентичность и политика / Мусульман-

- ские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер и Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
6. Читанава Эта Грузинская православная церковь: национальная идентичность и политическое влияние / Традиционная религия и политическая власть: изучение роли церкви в Грузии, Армении, Украине и Молдове. (Der: Hug, Adam). Центр внешней политики, 2015.
 7. Гурсой Хазар Эге, Тулун Мехмет Огужан Права меньшинств в постсоветской Грузии: национальное и международное законодательство, государственная политика и официальное мнение / Мусульманские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер, Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
 8. Гурсой Хазар Эге, Билецкая Юлия Институциональный взгляд на права меньшинств и Грузию как пример этнической демократии / Мусульманские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер, Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
 9. Гюмюш Неби, Канчал Феррари Николь Турецко-исламские архитектурные реликвии в районе Ахыска. - Анкара: публикации президентства турок за рубежом и связанных с ними сообществ, 2019.
 10. Микеладзе Тамта Кризис секуляризма и лояльности по отношению к доминирующей группе. Роль правительства в религиозных конфликтах 2012-2013 гг. в Грузии. Центр образования и мониторинга прав человека, 2013.
 11. Кахраман Альтер, Тулум Мехмет Огузхан Права меньшинств в постсоветской Грузии: взгляды международных организаций и международных и национальных неправительственных организаций / Права меньшинств мусульманских общин в Грузии, Политика идентичности (под ред. Айшегюль Айдынгюн и Али Аскер и Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
 12. Кокташ Нилгун Атичи Грузия в период Саакашвили: оценка внутренней и внешней политики // Журнал факультета экономики и управления Ардаханского университета. - Анкара. - Вып. 2. - С. 95-110.
 13. Курубаш Эрол От ассимиляции к признанию: проблемы меньшинств в международном пространстве и европейский подход, 2-е изд. - Анкара: публикации ASIL, 2006.
 14. Литл Дэвид Религиозные меньшинства и свобода религий: обзор (ред. Данчин, Питер Г. и Коул, Элизабет А.) / Защита прав человека религиозных меньшинств в Восточной Европе. - Нью-Йорк: изд-во Колумбийского университета, 2002.
 15. Шен Ахмед Влияние ислама, который пытались утратить, на месхетинском языке: положение мечетей после изгнания / Междунар. симпозиум турок-месхетинцев I-II, 11-13 мая 2017 г. - Т. II. - С. 457-472.
 16. Торун Билал Альпер Соперничество между США и Российской Федерацией в Грузии в эпоху после окончания холодной войны / Айдын: Департа-

мент международных отношений SBE Университета Аднана Мендереса: Магистерская диссертация, 2016.

17. Цуцкиридзе Диана Трансформация религии в Грузии / Религия и конфликт: радикализация и насилие в Большом Черноморском регионе / Дер: Чифу, Юлиан, Попеску, Оана и Недея, Богдан. Editura Intstitutului de Ştiinţe Politiceşi Relaţii Internationale, 2012.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Роджерс Брубейкер Национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родные земли в Новой Европе. - Лос-Анджелес: Дедал, 1995. - С. 112, (107-132). URL: <http://works.bepress.com/wrb/16/> (дата обращения: 11.09.2009).
2. Данные переписи 2002 г. URL: <http://tr.wikipedia.org/wiki/G%C3%BGristan>, по состоянию на 28.08.2019.
3. Грузия: публикация 2-го заключения Консультативного комитета // Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: новости 2016 г. URL: <https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016>, по состоянию на 10.09.2019.
4. Институт толерантности и разнообразия. «Совместное заявление Совета религий при Народном защитнике Грузии и неправительственных организаций о Государственном агентстве по вопросам религии». 5 мая 2014 г. URL: <http://tdi.ge/en/statement/joint-statement-council-religions-under-public-защитник-грузия-и-неправительственный> (дата обращения 10.09.2019).
5. Заза Цурцумиа. URL: <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/> (дата обращения: 22.02.2021).
6. Натия Данелишвили Православные выступили против мусульман в Цинцкаро. URL: <http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=15985&lang=eng> (дата обращения: 06.10.2019).
7. Институт толерантности и разнообразия (TDI). URL: <http://tdi.ge.ru>. (дата обращения: 28.08.2019).
8. Центр образования и мониторинга прав человека (EMC). URL: <https://emc.org.ge>; <https://gyla.ge/ru/page/history> (дата обращения: 25.08.2019).
9. Демократическая инициатива Грузии (GDI). URL: <http://www.gdi.ge/ru> (дата обращения: 28.08.2019).
10. Civil Georgia Свиная голова прибита к планируемой мусульманской школе в Кобулету. URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27654> (дата обращения: 06.10.2019).
11. Институт толерантности и разнообразия «Анализ событий в деревне Мохе». URL: <http://tdi.ge/ru/news/164-analysis-mokhe-village> (дата обращения: 06.10.2019).
12. Центр по правам человека. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=17606&lang=eng>. (дата обращения: 28.08.2019).

13. Мака Шамугия Круглый стол о якобы имевших место нарушениях свободы вероисповедания. Центр по правам человека. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main?pid=1815&lang=eng> (дата обращения: 06.10.2019).
14. Аппарат Государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия / Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и план действий на 2009-2014 гг. Тбилиси, 2014. URL: <http://smr.gov.ge/Uploads/ee1c88.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
15. Дом прав человека «Грузия принимает антидискриминационный закон». 6 мая 2014 г. URL: <https://humanrightshouse.org/articles/georgia-passes-antidismision-law/> (дата обращения: 10.09.2019).

REFERENCES:

1. Agachan Kamil Georgia: the history of the process of multinational state building (eds.: K. Veleqli and A. Aslanli). South Caucasus: integrity of territories, geopolitical struggle and energy. Ankara: Berikan, 2011.
2. Arsava Ayse Fusun Exploring the concept of minorities and the rights of minorities in the light of international instruments and especially article 27 of the Covenant on Civil and Political Rights. Ankara: Publishing House of the Faculty of Political Sciences, Ankara University, 1993.
3. Aydingun Aysegyul Religion, Identity and Muslim Minorities in Georgia. Muslim communities in Georgia, minority rights, identity, politics (ed.: Ayshegyul Aydingyun, Ali Asker, Aslan Yavuz Shire). - Ankara: AVIM Center for Eurasia Studies Publications, 2016.
4. Aydingyun Ayshegyul, Asker Ali Georgia: de jure Uniter, de facto partially (edited by Ismail Aydin, Chigdem Balim). Azerbaijan, Georgia and Ukraine in the 20th century of independence. Ankara: Publications of Cultural Ataturk Center, 2012.
5. Aydingyun Ayshegyul, Asker Ali, Uner Anil Kists in the Pankisi Valley: Salafism, Traditionalism, Identity and Politics. Muslim Communities in Georgia, Minority Rights, Identity, Politics (ed.: Ayshegyul Aydingyun, Ali Asker and Aslan Yavuz Shir). - Ankara: AVIM Center for Eurasia Studies Publications, 2016.
6. Chitanava This Georgian Orthodox Church: National Identity and Political Influence. Traditional Religion and Political Power: Exploring the Role of the Church in Georgia, Armenia, Ukraine, and Moldova. (Der: Hug, Adam). Center for Foreign Policy, 2015.
7. Gursoy Khazar Ege, Tulun Mehmet Oguzhan Minority Rights in Post-Soviet Georgia: National and International Legislation, State Policy and Official Opinion. Muslim Communities in Georgia, Minority Rights, Identity, Politics (ed.: Ayshegyul Aydingyun, Ali Asker, Aslan Yavuz Shir). Ankara: Publications of the Center for Eurasian Studies AVIM, 2016.
8. Gursoy Khazar Ege, Biletskaya Julia Institutional view of rights minorities and Georgia as an example of ethnic democracy. Muslim communities in Georgia,

- minority rights, identity, politics (ed.: Ai-Shegul Aydingyun, Ali Asker, Aslan Yavuz Shir). Ankara: Publications Center for Eurasian Studies AVIM, 2016.
9. Gümüş Nebi, Kanchal Ferrari Nicole Turkish-Islamic architectural relics in the Ahiska area. Ankara: Publications of the Turkish Presidency for abroad and related communities, 2019
 10. Mikeladze Tamta The crisis of secularism and loyalty to the dominant group. Role governments in religious conflicts 2012-2013 in Georgia. Center for Education and Monitoring of Human Rights, 2013.
 11. Kahraman Alter, Tulum Mehmet Oguzhan Minority rights in the post-Soviet Russian Georgia: the views of international organizations and international and National Non-Governmental Organizations. Rights of Minority Muslim Communities in Georgia, Identity Politics (ed. Ayshegyul Aydingyun and Ali Asker and Aslan Yavuz Shir). Ankara: Center Publications Eurasia Studies AVIM, 2016.
 12. Koctaş Nilgün Atıcı Georgia in the period of Saakashvili: assessment of internal and Foreign Policy. Journal of the Faculty of Economics and Management Arda-Khan University. Ankara. Issue. 2. P. 95-110.
 13. Kurubash Erol From Assimilation to Recognition: Minority Issues in international space and the European approach, 2nd ed. - Ankara: ASIL publications, 2006.
 14. Little David Religious Minorities and Religious Freedom: An Overview (ed. Dan-Chin, Peter G. and Cole, Elizabeth A.). Protecting the Human Rights of Religious minorities in Eastern Europe. New York: Columbia University Press university, 2002.
 15. Shen Ahmed language: the position of mosques after the exile. Intern. symposium of Turks Meskhetians I-II, May 11-13, 2017. Vol. II. P. 457-472.
 16. Torun Bilal Alper Rivalry between the US and the Russian Federation here in Georgia in the post-Cold War era. Aydın: Department of International Relations SBE Adnan Menderes University: Master's thesis, 2016.
 17. Tsutskiridze Diana Transformation of Religion in Georgia. Religion and Conflict: Radicalization and Violence in the Greater Black Sea. Ed.: Chifu, Iulian, Popescu, Ohana and Nedea, Bogdan. Editura Institutului de Științe Politice Relații Internaționale, 2012.

INTERNET RESOURCES:

1. Rogers Brubaker National minorities nationalizing state territories and outer national homelands in New Europe. Los Angeles: daedalus, 1995. FROM. 112 (107-132). URL: <http://works.bepress.com/wrb/16/> (accessed 11.09.2009).
2. Census data 2002 URL: <http://tr.wikipedia.org/wiki/G%C3%BGristan>, as of 08/28/2019.
3. Georgia: publication of the 2nd opinion of the Advisory Committee. Framework Convention for the Protection of National Minorities: News 2016 URL: <https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016>, accessed 10.09.2019.

4. Institute for Tolerance and Diversity. "Joint Statement of the Council religions under the Public Defender of Georgia and non-governmental organizations Statement on the State Agency for Religious Affairs". May 5, 2014. URL: <http://tdi.ge/en/statement/joint-statement-council-religions-under-public-defender-georgia-and-non-government> (accessed 10.09.2019).
5. Zaza Tsurtsunia. URL: <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/> (accessed 02/22/2021).
6. Natia Danelishvili The Orthodox opposed the Muslims in Tsintscaro. URL: <http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=15985&lang=eng> (date published rotation: 10/06/2019).
7. Tolerance and Diversity Institute (TDI). URL: <http://tdi.ge.ru>. (date of accessed: 28.08.2019).
8. Center education And monitoring rights human (EMC). URL: <https://emc.org.ge> <https://gyla.ge/en/page/history> (date of appeals: 25.08.2019).
9. Georgia Democratic Initiative (GDI). URL: <http://www.gdi.ge/ru> (date accessed: 28.08.2019).
10. Civil Georgia Pig's head nailed to planned Muslim school in Kobuleti. URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27654> (date accessed 06.10.2019).
11. Institute for Tolerance and Diversity "Analysis of events in the village of Mokheh." URL: <http://tdi.ge/ru/news/164-analysis-mokhe-village> (date of access: 10/06/2019).
12. Center on rights person. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=17606&lang=eng>. (date niya: 28.08.2019).
13. Maka Shamugia Roundtable on alleged violations of freedom religion. Centre on rights person. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main?pid=1815&lang=eng> (date of inverted 06.10.2019).
14. Office of the State Minister of Georgia for Reconciliation and civil equality. National concept of tolerance and civil integration and action plan for 2009-2014. Tbilisi, 2014. URL: <http://smr.gov.ge/Uploads/ee1c88.pdf> (accessed 10.09.2019).
15. Human Rights House "Georgia Adopts Anti-Discrimination Law". 6 May 2014 G. URL: <https://humanrightshouse.org/articles/georgia-passes-antidiscrimination-law/> (date of access: 09/10/2019).

Информация об авторе: Расим Байрактар, доктор социологии, факультет исламских наук, кафедры социологии религии, Университет Гиресун, г. Гиресун, Турция
rbayraktar@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Rasim Bayraktar, Doctor of Sociology, Faculty of Islamic Sciences, Department of Sociology of Religion Giresun University, Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
rbayraktar@hotmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.